

С.Е.НИКИТИНА

“стих надо петь важно и умильно...”



В низенькой чистенькой келье темновато – и окно маленькое, и мохнатые ели закрывают небо. Пахнет ладаном и сушеными травами. – Благословите, матушка, петь, – склоняет голову Елена Тимофеевна. Матушка Манефа смотрит на нее, потом на меня. Кивает.

Я сижу в напряжении: надо успеть записать текст, перебивать и останавливать неудобно, нехорошо. Ну ладно, текст я запишу, а вот напев на слух... В этом суровом таежном скиту “антихристов” магнитофон не то, чтобы включить или хотя бы его показать – слово это произносить не следует. Мне и так повезло: после долгих колебаний инокиня разрешила живущей с ней старушке спеть стих о двух Лазарях. И та поет истово, с удовольствием, а где надо, и комментарии вставляет:

*Жили-были два брата, два Лазаря.
Один был богатый, другой убогий.
Пил и ел он сладко, носил хорошо,
Дороги одежды завсе одевал,
Дороги напитки завсе выпивал.
Пошел же богатый на пир пировать
– Перед воротами убогий лежит.
Труден он, болен, весь во гною
(Вишь, страшной весь!)*

*Воскричал убогий жалким голосом:
“Братец ты мой братец, братец мой
родной,*

*Мою душу алчну напой-накорми,
Мое тело грешное прикрой-прихрани”.*
(А богатый глаза заворотил!)

Проречет богатый, как гром прогремит:

“Какой же ты мне братец вроде таких нет,

*У меня есть братья князья-бояра,
У тебя есть братья – борзы кобели,
По-под столью ходя, крошки собирают”.*

*Стал убогий на ноги, зрит очами
на небо (Деваются-то некуда!)*

*Творит он молитву Иисусовую:
“Господи-батюшка, Спас милостивый,
Создай мне-ко, Господи, смеритьньку
(Вишь, на смерть пошел)*

Не тиху, не смирну, не милостиву”.
Услышал Господь молитву его –

*Послал же Господи по душу его
Двух ангелов, двух архангелов,
Тихих, смирных и милостивых.
Выняли душеньку в сахарны уста,
Понесли душеньку к самому Христу
(На небо, вишь ты, в рай)
Самому Христу под правую руку.
Пришла к богатому лютая болезнь,
Стал же богатый себе смерть про-
сить:
“Господи-батюшка, Спас милостивый,
Создай мне-ко, Господи, смеритьньку,
Тиху, смирну, милостиву”.*
*Услышал Господь молитву его,
Послал же Господи по душу его
Двух ангелов, двух архангелов
Не тихих, не смирных, не милостивых.
Выняли душеньку сквозь ребра,
Здынули душеньку на копье высоко,
Бросили душеньку во ад глубоко
(Вишь ты, не помог убогому и
попал на муку вечную!)*

Смотрю на матушку Манефу: она шевелит губами – соучаствует. Потом говорит чуть ревниво:

– Стихи-то нам, инокиням, грех петь. А сколь я их знала! В молодости-то любила очень. А Лазаря ты, Тимофеевна, не до конца допела. Богатый-то у убогого водички попить просит, а тот отвечает: “Не моя теперь воля...”

– А я так слышала, – отвечает Елена Тимофеевна и, как мне кажется, немножко обижается.

Я прошу ее снова спеть – теперь, чтобы записать мотив. Сажу: мычу потихонечку, проверяю, напеваю сама – правильно ли? И вдруг слышу:

– Ты как поешь? Стих надо петь важно и умильно, а ты как? Грубо!

Мне неловко, я объясняю, что пою только для проверки, я и лучше могу, а сама думаю – как хорошо и точно сказано – стих надо петь важно и умильно! Петь важно – потому что стихи посвящены самым главным событиям человеческой жизни, это размышления о ее смысле. Умильно – потому что это трепетный разговор души с

Богом, наполняющий ее смирением и радостью.

Все-таки что же такое духовные стихи? Кратко можно определить так: это произведения народной поэзии религиозного характера, исполняемые во внелитургической ситуации. Это значит, что, несмотря на христианские сюжеты и идеи духовных стихов, их нельзя исполнять в церкви, во время службы, это поэзия для домашнего употребления.

Возникли духовные стихи на Руси очень давно: некоторые ученые, основываясь на книжных источниках, относят их возникновение к XV в., другие считают, что они появились на несколько веков раньше. Явился стих как мост, посредник между книжной христианской и устной народной культурой. Нужен ли был такой мост? Конечно, ибо разрыв между этими формами культуры в Древней Руси был очень значителен. И сами христианские истины, и церковнославянский язык, на котором они были изложены, требовали какой-то адаптации, приспособления к народному миропониманию, к мифологическому языческому видению мира, с культом умерших предков, с верой в то, что сила слова и ритуального действия может управлять жизнью.

И вот христианские идеи осознания греховности, покаяния, искупления и спасения, прощения и смирения, милосердия и жалости, целомудрия и духовного подвига, жертвенности и любви к ближнему надо было облечь в доступную, понятную и привычную всем поэтическую форму. Этой формой и стали духовные стихи, источниками которых были сюжеты Ветхого и Нового Заветов, Слова и Поучения отцов церкви, Жития святых и прежде всего многочисленные апокрифы. (Апокрифами назывались произведения христианской литературы, которых церковь не признавала – они назывались также ложными, или отреченными, книгами.)

Творцами и исполнителями духовных стихов на Руси были бродячие профессиональные народные певцы – калики переходные, среди которых были и паломники в Иерусалим, ходившие на поклонение гробу Господню. Они слагали стихи и о самих себе. Они – “нища меньша братия”, часто убогие и слепые – пели о своем призвании и назначении – нести по миру имя и слово Христа. Еще лет 60 назад в далеком Шуньском погосте на берегу Онежского озера стояли на паперти нищие слепцы и пели стих о Вознесении Христовом:

На шестой недели в воскресенье

Расплакалась нища меньше братья,

Расплакались малыя сироты:

"Да куда ты, наш Иисус-Христос,
поезжаешь?"

На како ты нас здесь ос(ы)тавляешь?

Будем мы галодны и халодны,

Будем мы раз(а)деты и разуты,

Будем мы теплом не обогреты".

"Не плачь, моя нища меньше братья,

Не плачьте вы, малыя сироты.

Оставлю я вам реку медавую,

Оставлю я гору вам золотую,

Будете вы сыты и пьяны,

Будете обуты – обнадеты,

Будете теплом да вы согреты".

Услышал Иван да Предотэча:

"Слушай ты, Иисус Христос, царь небесный,

Не оставь ты гору им золотую,

Не оставь ты им реку медавую:

Купцы и торговцы да люд богатый

Да будут эту гору да отнимати,

Будут ихну кровь проливати,

Будут эту реку да отбирати,

Будут ихну кровь проливати.

Оставь-ка лучше ты слово им Христо-
во,

Да будут они по миру ходити,

Тебя света будут прославляти.

Иный их накормит и напоит,

Другой та обует-обнаденет,

Третий их теплом-та присогреет".

Выслушал Иисус Христос, царь небес-
ный:

"Слушай ты, Иван да Предотэчи,

За твои да за умные за речи

Дам тебе ус(ы)та я золотые,

Пускай тебе праздники частыя".

Да, раньше это пели калики пере-
хожие, а теперь на берегу Онежского
озера мне это поет пожилая женщина,
вернувшаяся в свое далекое детство.

– Зачем тебе это надо? – искренне
удивляется она. – Кому нужны они,
стихи? Их моя бабка пела, помню, да
нищие ходили – пели, а теперь-то
зачем? Я лично Аллу Пугачеву очень
обожаю.

Но я ее упрашиваю, и она начинает
неуверенно, нащупывая слова:

– На шестой недели, в Вознесенья,
нет воскресенья...

Потом поет все увереннее, а кон-
чив, втолковывает мне:

– Вот видишь, на Ивана стока
праздников, празднички частые, а все
потому, что правильно он Христу по-
советовал и Златоустым стал.

Путает она Иоанна Предтечу с
Иоанном – любимым учеником Христа,
и Иоанном Златоустом, но смешение
это не плод ее личного невежества, а
традиция: также за сто с лишним лет
до нее народ соединял трех Иоаннов в
одном лице, и поет она, почитательни-
ца Аллы Пугачевой, так же истово и
убежденно, как пела ее бабка.

Задумаемся: какое большое дело
делали калики перехожие! Тот, кто
бывал на этнографических концертах,
наверное, почувствовал, как сильно

Красно солнышко закатается
♩ = 100



отличаются, например, северяне от
южан и в говоре, и в песнях, и в
одежде, и в манере поведения – разные
культуры. Какие громадные простран-
ства их разделяют! И вот эти простран-
ства пересекали бродячие певцы и
разносили стихи, они становились
общими для севера и юга, востока и
запада. Помните Феклушу из "Грозы"
А.Н.Островского: "Последние времена
пришли, матушка Марфа Игнатьевна,
по всем приметам – последние..." Па-
разитка-приживалка, рассказывающая
небылицы про людей с песнями голо-
вами? Только ли? Вот такие Феклуши,
исходившие всю Россию, – сколько
стихов и легенд знали они, как, сами
того не ведая, создавали единство рус-
ской народной культуры!

Теперь редко можно встретить
странников-певцов, но стихи существу-
ют, их помнят в самых разных уголках
России, переписывают тетрадки со сти-
хами, хранят в сундуках рядом с
самыми дорогими вещами. Особенно
много стихов у старообрядцев, отразив-
ших в этой поэтической форме и свою
драматическую историю, и общие для
народного православия размышления о
жизни и смерти, о грешной душе и ее
посмертной судьбе. "Стихи учат, как
правильно жить, и говорят, что надо
держат в уме память смертную", –
сказала мне слепая женщина-старооб-
рядка из волжского села с ласковым
названием Синенькие, а потом спела:

*Красна солнышка она заката – за-
катается,
Красота в лице она изменя – изменя-
ется,*

*С плеч головушка она с плеч ската –
да скатается,
Солетались с небес двоя ангелы,
Они вынули они душу греш – душу
грешнаю,
Повели душу, душеньку ко ле – да ко
лестнице,
Как на первую ступень душа вы – душа
выступила,
Ее встретили, душу, пятьдесят,
пятьдесят полков,
Они встретили душу, взрадовали –
взрадовалися,
На вторую ступень, ступень душа вы
– душа выступила,
Ее встретили, душу, шестьдесят, ше-
стьдесят полков,
Они встретили – зубами заскры –
заскрыжали.
Как на третью ступень душа вы –
душа выступила,
Ее встретили семьдесят семь, семьде-
сят семь полков,
Они встретили, в ладоши захо – а
захлопали:
"Эта наша душа, наша многогре –
многогрешная".
Они вырвали душу из рук а-из рук
ангельских,
Повели душу они в муку ве – в муку
вечнаю,
Изошла душа муку из кра – из края в
край,
Не нашла себе душа яды кро – яды
крошечки,
Закричала душа своим громким го –
громким голосом:
"Уж отцы, отцы, отцы наши ма –
наши матери!
И зачем отцы, отцы нас поро – да
породили?
И зачем отцы в муку вечну при – муку
придали?"*

Примечания

Стих о двух Лазарях записан в Туве в 1988 г.
стих о Вознесении – в 1980 г. в Заонежье; стих
о душе – в 1987 г. в Саратовской области (С. П. П.)
Стих "Красно солнышко закатается" нотни-
ровала Н.Ю.Данченкова